

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 34.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавлений 9 р.
Съ казенными прибавлениями 12 р. 50 к.
За одни казенные прибавления 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе указы по военному ведомству 9—11-го апрѣля и по гражданскому 7 апрѣля.

Извѣстія о Россіи. Прѣбываніе Высочайшихъ Особъ за границею. Таганрогъ. Бердянскъ. Саратовъ.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Письма изъ Персіи, II-е.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Апрѣля 9-го дня 1857 года. Производится въ Прапорщики, по экзамену: Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, изъ юнкеровъ Туляновъ-Барановскій — въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наследника Цесаревича полкъ. Переводится: Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Корнетъ Врангель — въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, съ переименованіемъ въ Прапорщикъ. Пѣхотныхъ

полковъ: Брестскаго, Подпоручикъ Станюковичъ — въ Перновскій Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ. Рязанскаго, Подпоручикъ Гилевъ — въ Оренбургскій Личный баталіонъ № 9-го. Грузинскаго Личнаго баталіона № 1-го Штабъ-Капитанъ Романовскій — въ Военно-рабочую № 38-го роту, ведомства Путей Сообщенія, съ назначеніемъ Командиромъ оной, на мѣсто Штабъ-Капитана Иванова, который переводится въ Черноморскій Личный баталіонъ № 1-го. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: 21-й Артиллерійской бригады Капитанъ Стишевскій, Подполковникъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Апрѣля 10-го дня. Производится, по Генеральному Штабу: Капитанъ Бабковъ, въ Подполковники, съ назначеніемъ Начальникомъ Дивизионнаго Штаба 24-й Пѣхотной дивизіи, на мѣсто Полковника Шульца.

Апрѣля 11-го дня. Зачисляется: Командиръ Новороссійскаго Арсенала, Поручикъ 18-й Артиллерійской бригады Сергеевъ, по Полевой Пѣшей Артиллеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Продолжается срокъ отпуска: Кавказскаго Личнаго баталіона № 2-го Капитану Тавасту — въ С.-петербургскую губернію и Великое Княжество Финляндское, на 3 мѣсяца.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе состоящему по Армейской Кавалеріи и при Отдѣ-

ломъ Кавказскомъ Корпусѣ, Начальнику Алязанской Кордонной линіи и Сигнальскому Уездному Предводителю Дворянства, Подполковнику князю Андроникову 3-му, за храбрость и усердіе, оказанныя имъ въ 1856 году, во время дѣйствій Лезгинскаго отряда.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, апрѣля 7-го дня 1857 года, за № 74, произведены за отличие изъ статскихъ въ действительные статскіе советники: чиновникъ особыхъ порученій V класса при Намѣстникѣ Кавказскомъ Астафилловъ и помощникъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа Максимовичъ. Изъ коллежскихъ въ статскіе советники: секретарь Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Юрченко, со старшинствомъ съ 5 ноября 1856 года. Изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: Ставропольскій губернский казенныхъ дѣлъ стряпчій Шевалье, со старшинствомъ съ 17 декабря 1855 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры: служащій въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, младшій столоначальникъ Соболевскій, со старшинствомъ съ 19 марта 1853 года; старшій помощникъ чиновника по секретной части Березе, со старшинствомъ съ 24 декабря 1854 года, младшій столоначальникъ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края Абессаломовъ, со старшинствомъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ПЕРСІИ.

II.

Тегеранъ, 19-го апрѣля 1857 г.

Я вамъ писалъ передъ самымъ отъѣздомъ изъ Тавриза. Дорогу отсюда въ Тегеранъ я теперь не стану описывать; мы видѣли эти мѣста съ слишкомъ невыгодной точки зрѣнія, сквозь призму холода, снѣга и грязи; мы не можемъ судить о нормальномъ состояніи этой части Персіи. Я лучше предамся описанію путевыхъ впечатлѣній при обратномъ слѣдованіи; сегодня же и вамъ сообщу то, что проходило 26-го марта. Встрѣча, сдѣланная намъ, была вполнѣ достойная и приличная, и свидѣтельствовала о высокомъ уваженіи, питаемомъ здѣшнимъ правительствомъ къ Князю Намѣстнику Кавказскому.

Кромѣ назначенныхъ отъ шаха и перваго министра персійскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, коихъ перечень вы можете найти въ «Дневникѣ случайныхъ происшествій», выѣхали на разстояніи одного фарсаха отъ города члены Россійской Императорской миссіи (*), за исключеніемъ ея начальника, ожидавшаго генералъ-маіора князя Меликова въ домѣ, отведенномъ для насъ; секретари французской и турецкой миссій въ Тегеранѣ и европейскіе офицеры, находящіеся въ шахской службѣ. На мѣстѣ встрѣчи разбита была палатка, гдѣ насъ подчивали узаконенными привѣтствіями и угощеніями. Оттуда князь Меликовъ съѣздъ на одну изъ двухъ лошадей, присланныхъ его величествомъ, и нашъ повозъ двинулся въ тройномъ или четверномъ объемѣ противъ обыкновеннаго комплекта. У самаго города присоединились еще пѣшие ферраши, сарбазы съ палочками и нѣсколько шахскихъ скороходовъ. Въ городѣ въ двухъ мѣстахъ поставлены были войска. Народъ со всѣхъ сторонъ сбѣгался на это зрѣлище.

Въѣздъ въ Тегеранъ съ этой стороны довольно красивъ. Горизонтъ, какъ вездѣ въ Персіи, прекрасенъ; на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ тянется цѣль горъ, надъ которыми торчатъ снѣжная вершина Демавенда; отъ подошвы этого хребта стелется степь, испещренная садами и деревьями, которыя кажутся зелеными островками; а на первомъ планѣ возвышается посреди деревьевъ часовня, построенная надъ головою хивинскаго хана, убитаго въ 1855 году, во время набѣга на персидскіе пограничные города.

Квартиры отведены намъ въ новомъ и красивомъ домѣ Хусейнъ-Хана Низамъ-Удоула и въ первый вечеръ данъ

(*). Одинъ изъ нихъ, В. И. Сепрюгинъ, сопровождалъ уже ген.-м. князя Меликова отъ г. Каврина, а двое другихъ встрѣтили насъ накануне въѣзда въ столицу.

быть нашей миссіи отъ персидскаго правительства объѣдъ. Когда мы пріѣхали въ Тегеранъ, шахъ жилъ въ загородномъ дворцѣ Каери-Каджаръ и аудіенція отложена до возвращенія его величества въ городъ; ожиданіе наше продолжалось цѣлую недѣлю. Во вторникъ, 2-го апрѣля, поутру явился къ генералъ-маіору князь Меликову помощникъ оберъ-церемоніймейстера и объявилъ, что все готово къ его пріему; наша процессія торжественно и медленно потянулась во дворецъ; впереди шли 20 феррашей въ красныхъ кафтанахъ и скороходы. Въ Аркъ (дитадели) стояли войска. Насъ сначала повели къ его святости Садри-Азаму, который принялъ насъ какъ нельзя любезнѣе; мы все очарованы были умнымъ, живымъ выраженіемъ его лица и находчивостью въ рѣчахъ. Оттуда, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ Императорской миссіи, мы отправились, черезъ разныя дворы и сады, къ его величеству подъ руководствомъ того же помощника церемоніймейстера. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ сидѣлъ повелитель Ирана, у открытаго окна, мы совершили извѣстный обрядъ снѣжанія калашъ и трехкратнаго отдаванія чести, причѣмъ нашъ путеводитель громко и на распывъ доложилъ его величеству о прибытіи посланца отъ Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго. Шахъ былъ чрезвычайно благосклоненъ и внимателенъ; онъ довольно долго говорилъ съ ген.-м. княземъ Меликовымъ и съ особеннымъ участіемъ спрашивалъ его сіятельство о здоровьѣ, лѣтахъ, наружности Князя Александра Ивановича и о многомъ, касающемся Тифлиса и Кавказа вообще. По мѣрѣ того, какъ представляли насъ его величеству, онъ обращался къ каждому съ привѣтливою фразою; когда ему доложили, что я говорю по-персидски, то онъ преложилъ мнѣ прямо нѣсколько вопросовъ. Мы были прельщены красотой и истинно-парскимъ обращеніемъ его величества. Шахъ принялъ насъ въ красивой Зеркальной Залѣ, открытой съ двухъ сторонъ на великолѣпные сады; немаловажное украшеніе этой залы составляютъ два прекрасные гобеленовые ковра, присланные въ подарокъ королемъ французскимъ Людовикомъ-Филиппомъ покойному Мухаммедъ-шаху. Оттуда мы пошли къ двумъ старшимъ сыновьямъ шаха: Эмиръ-Низаму и Музафаръ-Эддину; эти два ребенка приняли насъ съ важностью, приличною ихъ царскому происхожденію; послѣдній въ особенности чрезвычайно мило повторялъ привѣтствія, подсказываемыя ему его наставникомъ.

Я не стану васъ мучить описаніемъ прочихъ многочисленныхъ визитовъ, требуемыхъ отъ насъ этикетомъ; достаточно вамъ сказать, что мы вездѣ встрѣтили радужный пріемъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ представленія шаху, его сіятельство князь Меликовъ получилъ приглашеніе присутство-

вать при скачкѣ, имѣющей быть недалеко отъ города. Погода была въ тотъ день теплая, прекрасная и стеченіе народа огромное. Рядомъ съ домомъ, занимаемымъ его величествомъ, разбиты были палатки; одна изъ нихъ была назначена намъ. Мы поѣхали туда заранѣе, чтобы воспользоваться интереснымъ зрѣлищемъ пріѣзда шаха. Выстрѣлъ изъ пушки извѣстилъ народъ о выѣздѣ его изъ дворца; на половинѣ дороги поставлена была батарея замбурекъ (маленькихъ пушекъ) на верблюдахъ, которая, при проѣздѣ его величества, встрѣтила его залпомъ, а затѣмъ на рыскахъ подъѣхала къ мѣсту скачки, гдѣ вновь выстроилась для второго залпа. Наконецъ облако пыли, надъ которымъ рисовались какія-то странныя громадыныя фигуры, предвѣстиво намъ приближеніе шаха; вскоре оказалось, что эти фигуры ни что иное, какъ два слона, навьюченные роскошными паланкинами, и долговязый жирафъ, необходимая принадлежность всѣхъ торжественныхъ выѣздовъ его величества (эти животныя стоятъ такъ-же на дворѣ передъ окномъ шаха, во время большихъ салемовъ). Шахъ вѣхалъ подъ большимъ зеленымъ зонтикомъ на сѣрой лошади, украшенной въ жемчугъ и каменьяхъ; около него былъ первый министръ, за нимъ разныя царедворцы. Между многочисленнымъ коновомъ Афганцы отличались красотой и живописными костюмами. Когда шахъ подъѣхалъ, загремѣла военная музыка, раздался залпъ изъ замбурекъ, коновыя всадники поскакали во всѣ стороны, народъ разсыпался, ферраши забѣгали, махая своими длинными прутьями; однимъ словомъ, подвиглась великолѣпная суматоха. Это была картина, исполненная мѣстнаго колорита; но можно было захохотаться отъ пыли. Крутъ, опредѣленный для скачки, имѣетъ почти 3 версты. Лошади были раздѣлены на 3 партіи, въ каждой около 20 лошадей. Первая проскакала 6 круговъ, вторая 4, третья 2. Они были большею частію туркменской породы, но, къ сожалѣнію, слишкомъ заморены. Наѣзники почти все были мальчишки изъ Туркменъ, наряженные въ яркіе шаровары и куртки; призы были денежныя: въ 75, 50 и 25 тумановъ. Подъ балкономъ, гдѣ засѣдалъ Шахъ, стояли въ одну шеренгу мустоуфи (*) въ красныхъ халатахъ и шалевыхъ чалмахъ; а по ту сторону ристалища нѣсколько мутрибовъ неутомимо вертели и пласали подъ трескъ азиатской музыки. Послѣ скачки лошадей, должны были состязаться въ быстротѣ бѣга скороходы; но шахъ отмѣнилъ это оригинальное зрѣлище, вѣроятно для сбереженія чедовѣческаго пота.

Съ слѣдующею почтою я вамъ сообщу дальнѣйшія наши похождения въ Тегеранѣ.

И. Риссъ.

(*) Садовники, которыхъ обязанность, ближе всего подходитъ къ должности оберъ-контролеровъ.

съ 3 марта 1855 года, правитель канцелярии при начальнике 1-го Отделения Черноморской береговой Линии Дуловцовъ, со старшинством съ 29 июня 1855 года, совѣтникъ Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Лаворю, со старшинством съ 12 октября 1855 года, и производитель дѣлъ канцелярии Дорбелтскаго воеводскаго губернатора Суудукяннъ, со старшинством съ 5 ноября 1855 года.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

— (Nord.) Изъ Ниццы пишутъ отъ 10-го апрѣля: «Вѣтра, офицеры русскаго корабля «Выборгъ» давали завтракъ въ честь Императрицы Александры Феодоровны, въ загородномъ домѣ майора де-Негро, на другомъ берегу Вилла-Франкского Залива. Столъ былъ накрытъ на сто кувертовъ. Государыня Императрица прибыла со Своєю свитою. Побѣдъ Ея Величества состоятъ изъ двѣнадцати каретъ. Въ концѣ завтрака, Великій Князь Константинъ Николаевичъ провозгласилъ тосты въ честь Августѣйшей Родительницы и Державнаго Брата Своего Императора Александра Николаевича. Вице-адмиралъ Беренсъ провозгласилъ тостъ въ честь Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Государыня Императрица, по поводу приглашенія къ завтраку шемонтакскаго дивизионнаго генералъ-интенданта, предложила всѣмъ присутствовавшимъ выпить за здоровье короля Виктора-Эмануила. Послѣ завтрака русскіе офицеры пропѣли нѣсколько народныхъ пѣсень на русскомъ языкѣ.

Римъ, 23-го (11-го) апрѣля. (J. de St-P.) Императрица прибыла сюда сегодня, въ половинѣ четвертаго, въ вожделѣнномъ здравіи, посреди большаго стеченія народа, толпившагося на пути Ея Величества.

Таганрогъ, 19-го марта. (O. B.)—Маріупольскій рейдъ очистился отъ льда 20-го февраля, рѣка Донъ при ростовской пристани 3-го, а таганрогскій рейдъ 14-го ч. сего марта.

— 21-го марта. Прошло уже около недѣли съ тѣхъ поръ, какъ море вскрылось отъ льда, но въ приходѣ имѣетъ еще ни одного иностраннаго судна. Ихъ ожидаютъ со дня на день изъ Керчи, куда они давно прибыли съ товарами. Повидимому, навигация во всѣхъ портахъ нашего моря открытоса ранѣе прошлаго года. Здѣсь вообще господствуетъ застой въ оборотахъ по всѣмъ сортамъ зерновыхъ продуктовъ; но это лишь потому, что продавцы упорно стоятъ на высокихъ цѣнахъ, а несомнѣнно ради этого ожидаютъ новыхъ заказовъ изъ-за границы. Оказывается большое требованіе на овечью русскую шерсть. На июль заплатили-бы многіе охотно по 22 р. 75 к. асс. за п., но къ сожалѣнію, продавцы на этотъ товаръ здѣсь довольно рѣдки, такъ-какъ значительный шерстяной рынокъ находится въ Ростовѣ.

Бердянскъ, 15-го марта. (O. B.)—Бердянскій рейдъ, почти вовсе не замерзавшій въ настоящую зиму и покрывавшійся иногда только наносимымъ льдомъ, на самое короткое время, — съ 27-го февраля совершенно очистился отъ льда и съ того времени, даже при южныхъ вѣтрахъ, ледъ на рейдѣ болѣе не показывается.

Саратовъ.—Въ «Саратовскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ» напечатана любопытная статья г-на Д. Морозова: «Нѣсколько новыхъ данныхъ относительно пути сообщенія между Сарептою и Ейскомъ». Указавъ на трудности мышей перевозки тяжестей изъ Волги въ Донъ, авторъ отвергаетъ мнѣніе, будто не стоить проводить желѣзную дорогу тамъ, гдѣ существуетъ водный путь. Онъ утверждаетъ обратное, основываясь, между прочимъ, на постепенномъ обмеленіи значительныхъ рѣкъ и на томъ, что въ Англіи и Америкѣ хорошо поняли преимущество желѣзныхъ дорогъ предъ всѣми родами сообщенія и давно перестали тратить капиталы на такъ называемыя предварительныя устройства путей сообщенія—на каналы, шоссе и на бесполезную очистку фарватера рѣкъ, подобныхъ Дону. Послѣ всего этого, авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «Предполагаемая сарептско-ейская дорога, устранивъ существующія нынѣ препятствія въ сообщеніяхъ саратовскаго края и всѣхъ лежащихъ къ Волгѣ провинцій съ южными морями, сдѣлается сильнѣйшимъ средствомъ къ уменьшенію пассивнаго хода нашей торговли; при постоянномъ сообщеніи между Волгой и Азовскимъ Моремъ, когда произведенія саратовскаго края и другихъ поволжскихъ губерній будутъ доставляться къ южнымъ портамъ во всякое время года и безъ большой потери времени и труда (чего, конечно, никогда не въ состояніи будетъ сдѣлать доиское пароходство, не имѣющее возможности одинаково дѣйствовать зимою, какъ и лѣтомъ), богатства естественныхъ произведеній нашего края живуть собою возникающій черноморскій купеческій флотъ, отъ котораго многаго должна ожидать Россія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наша внѣшняя торговля, особенно когда желѣзная дорога во всякое время года будетъ свободно подвозить къ азовскимъ и черноморскимъ портамъ разнородныя произведенія съвера, юга и середины Россіи. Относительно саратовскаго края можно полагать, что кромѣ огромнаго количества пшеицы и льна, идущаго теперь на югъ, по сарептско-ейской дорогѣ пойдетъ за границу саратовскій колониальный табакъ, начинающій въ последнее время стано-

ваться одною изъ важныхъ статей вывоза нашихъ произведеній за границу; притомъ и другія статьи отпуской торговли естественнымъ образомъ должны будутъ обратиться на югъ, къ Черному Морю, составляющему и въ настоящее время самый удобный путь соединенія Россіи съ Западомъ въ дѣль торговли: слѣдуетъ замѣтить, что и при настоящихъ неудобствахъ въ путяхъ сообщенія на югъ—наша черноморская торговля приноситъ для Россіи несравненно больше выгоды, чѣмъ вся соединенная торговля Бллага и Балтійскаго Морей. Кто желаетъ удостовериться въ этомъ, тотъ прочтаетъ такъ называемыя «Виды Внѣшней Торговли», издаваемыя при Департаментѣ Внѣшней Торговли, изъ которыхъ ясно увидитъ, что преимущество во всѣхъ отношеніяхъ склоняется на сторону южныхъ морей.» Въ заключеніе г. Морозовъ говоритъ, что цѣль его статьи «показать, въ какой мѣрѣ страдаютъ интересы казны отъ неудобства нашихъ коммерческихъ и отчасти стратегическихъ путей сообщенія на югъ, и сколько лишений этому краю предстоитъ еще въ будущемъ, если не будутъ приняты мѣры къ устройству новаго пути, необходимаго для этихъ богатыхъ странъ Россіи». Примеры, приведенные авторомъ, достаточно объясняютъ, сколькимъ уменьшеніямъ подвергаются въ наши предпріятія въ этой части Россіи. Для выгоды цѣлой Россіи необходимо здѣсь другой путь сообщенія, необходимо болѣе прочное соединеніе «главной жилы Россіи», — Волги, съ южными морями, открывающими намъ свободный путь въ Европу; для поддержки такой важной для насъ страны, какъ Кавказъ и Закавказье, необходима здѣсь желѣзная дорога (*); необходима она для колонизаціи прекрасныхъ и плодородныхъ задоискихъ степей, могущихъ сдѣлаться впоследствии такою же житницей для Азіи, какъ наши Pontійскія страны—для Европы; она необходима, наконецъ, какъ путь, имѣющій быть спасительнымъ для Россіи въ военное время.

(* Съ этихъ вышесказанныхъ безусловно нельзя согласиться: дорога отъ Волги въ Ейскъ будетъ имѣть только косвенное вліяніе на Закавказье; отъ нея мы отведемъ и огромный пространство въ хребтѣ горъ; намъ надо другую дорогу. Red.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе дѣлъ въ Европѣ приходитъ, какъ кажется, въ болѣе или менѣе видный уровень послѣ особеннаго дипломатическаго волненія, которымъ былъ ознаменованъ весь прошлый годъ и начало текущаго. Политическое броженіе, поднятое восточнымъ вопросомъ, было такъ сильно, что и теперь еще страсти народныя и дипломатическій міръ безпрестанно колеблется завѣтное *равновѣсіе*, которое прежде когда-то бывало магическимъ словомъ политики и войны котораго ратовалъ не одинъ публицистъ. Если въ настоящее время волненіе это какъ будто-бы улегается, то Европа, какъ море между скалами, обзавана этимъ двумя крайними твердымя, стонущимъ парубожьей: Россіи и Франціи. Напрасно Альбионъ съ запада, Австрія съ юго-востока стараются поддержать волненіе—море утихнетъ, народныя страсти улягутся, вожделѣнный міръ принесетъ плоды.

Межъ тѣмъ какъ Россія и Франція, столь недавно достойно-воинственныя подлѣ Севастополя, и столь благородно умѣющія уважать взаимно права и достоинства, близкимъ сочувствіемъ освятили миръ, есть еще средь Европы журналы, которые отдаются враждебными отголосками. Организаціи австрійскаго военнаго министерства, *Militar Zeitung*, съ нѣкотораго времени направляетъ нападенія свои противъ Россіи; эти нападенія вызвали справедливыя противъ себя опроверженія. Вотъ что по этому случаю пишетъ корреспондентъ изъ Франкфурта въ журналѣ *le Nord*:

«Назадъ тому годъ Австрія съ Франціею и Англіею подписала конвенцію, направленную противъ Россіи. Для вѣнскаго кабинета это было пополненіемъ дѣла 30 марта. Успѣхъ тотъ доставилъ ли ему счастье? или, по крайней мѣрѣ, подумалъ-ли онъ отъ того то преимуществу, котораго ожидалъ?»

«Тогда, какъ на другой день по заключеніи мира, Франція протягивала руку вчерашнему своему врагу въ знакъ прямодушнаго и свободнаго примиренія и тогда какъ, съ своей стороны, Россія шла ей на встрѣчу съ тѣми же чувствами, способствуя такимъ образомъ, равнобдно и та и другая, возстановленію довѣренности и взаимной дружбы; тогда какъ отношенія между Англіею и Россіею стремятся болѣе и болѣе утрачивать тотъ характеръ, который имъ придали событія прошлыхъ годовъ, тѣ отношенія, которыя существуютъ межъ вѣнскимъ и петербургскимъ кабинетами, не позволяютъ установить подобное-же измѣненіе.

«Остроумно опредѣляли въ то время конвенцію 15 апрѣля договоромъ недовѣрія противъ Россіи, *der Sonderbund des Mistrauens*; и Австрія казалась хотѣла оправдать это толкованіе, если судить только по поведенію ея противъ державы мной названной. Она продолжаетъ оказывать къ ней недовѣріе и вносить въ сношенія свои съ нею раздражительность и какую-то ѣдкость, которая были бы понятны предъ разрывомъ, а не черезъ годъ послѣ примиренія.

Эти чувства проглядываютъ при всякомъ случаѣ, и изъ одного изъ недавнихъ запутанныхъ обстоятельствъ политики, которое не послужило бы къ проявленію этого противодѣйствія; такимъ образомъ вопросъ о Болградѣ, дѣло о Невшателѣ, о дунайскихъ княжествахъ, австро-сардинскій раздоръ, каждый изъ этихъ вопросовъ способствовалъ къ увеличенію разединенія между Вѣною и Санктпетербургомъ; и мы видимъ теперь любознательное зрѣніе двухъ соседнихъ державъ, живущихъ столько выгодъ жить въ добромъ согласіи, между которыми не было пролито ни одной капли крови, находящихъ какое-то удовольствіе продолжать еще неприязнь и памятозлобіе, тогда какъ другія, которыя еще недавно сражались съ ожесточеніемъ и между которыми нѣтъ ни одной точки соприкосновенія и тѣсныхъ отношеній,—эти другія въ особенности стараются изгадить слѣды прошедшаго.

«Чему же должно приписать этотъ порядокъ вещей? Нельзя предположить, чтобы тутъ было намѣреніе со стороны правительства. Россія громко провозгласила свое желаніе жить въ мирѣ и добромъ согласіи съ цѣлымъ міромъ; она сдѣлала болѣе: она прибавила къ словамъ свидѣтельство дѣйствительное и дѣль весьма положительное, которая уже не допускаетъ сомнѣній въ искренности ея чувствъ и намѣреній. Съ своей стороны австрійскій кабинетъ выражаетъ свои сожалѣнія о такомъ неестественномъ положеніи и съ другой стороны можно предполагать, что послѣ попытокъ съ Сардиніею, въ немъ должно быть мало охоты начать такую же и съ Россіею.

«Что-жъ надо думать? и ежели все то, что мы вышѣ видимъ, происходитъ не по желанію правительства и даже противу ихъ воли, гдѣ-жъ должно искать причину этого? Есть ли это дѣйствіе совершенно-испорченнаго положенія, неизбежное слѣдствіе естественной силы вещей, или личныя интересы и страсти принимаютъ главнѣйшее участіе въ этомъ? Къ несчастью, дѣйствительно, прошедшее брошеніе между двумя государствами злополучнаго сѣмена, которыя угрожаютъ въ будущемъ принести горестные плоды, если теперь же внимательная заботливость и настойчивыя старанія не позаботятся вырвать ихъ съ корнемъ.

«Я вамъ уже такъ часто указывалъ на пагубное вліяніе, производимое въ этомъ отношеніи австрійскою журналистскою, что мнѣ должно бы воздержаться и не говорить болѣе объ этомъ предметѣ, если бы мнѣ теперь не предлежало указать вамъ на одинъ весьма замѣчательный фактъ въ этомъ родѣ. Это жестокія нападенія, которыя *Militar Zeitung* съ нѣкотораго времени направляетъ противъ Россіи. Означенная газета находится подъ непосредственнымъ вліаніемъ военной канцеляріи и потому не должно вѣдать въ статьяхъ ея отриженія мысли публики и слѣдовательно не должно придавать имъ большаго значенія. Братство двухъ армій освѣщено на столькихъ поляхъ сраженій, въ столькихъ славныхъ битвахъ, скрѣплено тѣсными отношеніями ихъ высшихъ представителей и поставлено еще, такъ сказать, подъ згидую памяти Императора Николая, этого могучаго олицетворенія военнаго духа въ томъ, что есть болѣе благороднаго и возвышеннаго;—это братство, говорю я, которое пережило всѣ измѣненія политики, должно естественно помрчить ту партію, которая такъ заботится раздѣлить двѣ страны и возбудить болѣе и болѣе между ними народную ненависть.

«Будемъ надѣяться, что она не получитъ успѣха, что ея проски разрушатся противъ твердыхъ и правдолюбивыхъ чувствъ армій. Будемъ надѣяться также, что австрійское правительство признаетъ опасность подобныхъ движеній и будетъ умѣть имъ воспрепятствовать; потому что ежели—такъ мы хотѣли бы этому вѣрить—оно олушевлено искреннимъ желаніемъ улучшить свои отношенія съ Россіею, то какъ можетъ оно терпѣть, чтобы на пути его сѣяли несогласіе и вражду?»

— Газетъ *Constitutionnel* пишутъ изъ Рима, отъ 9-го апрѣля: «Стеченіе иностранцевъ, которые стремятся теперь въ Римъ, истинно-удивительно и превосходитъ всякое вѣроятіе. Это большая помощь для города.—Баварскій король и испанскія королева Марія-Христина еще здѣсь. Принцъ Карлъ прусскій, братъ короля, принцесса Анна де-Броганъ, супруга маркиза Дуле, Великая Княгиня Ольга Николаевна съ Супругомъ Ея, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, прибыли сюда недавно. Прусскій король былъ также олдѣель, однако пришедшая вчера депеша заставляетъ думать, что намѣреніе короля предпринять сюда поездку отложено. Впрочемъ принцъ Карлъ выразилъ надежду, что е. в. возвратится къ мысли о поездкѣ въ Римъ, чтобы доставить неожиданную радость Августѣйшей Сестрѣ Своей, Императрицѣ Александры Феодоровны, которую жаутъ сюда 13-го числа сего мѣсяца. Для этого случая приготовляются большія празднества. У посланниковъ австрійскаго и русскаго будетъ балъ. Во французскомъ посольствѣ занимаются репетиціею двухъ пѣсь, которыя хотѣтъ сыграть Г. Рейнваль и нѣкоторыя дамы римскаго общества имѣютъ въ нихъ роли. Князь Доріа даетъ танцовальное утро въ своей восхитительной виллѣ Навфилли. Однимъ словомъ, всѣ заняты предположеніями о развлеченияхъ, столь же многочисленныхъ, сколь разнообразныхъ. Но привѣру вре-

иезъ Пиз VI, не знаю какому, помышляютъ даже о карнавале, который на этотъ разъ былъ-бы съ масками.

— (Nord.) Изъ Рима пишутъ отъ 16-го апрѣля:

«Въ день прибытія въ Римъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, Она, прежде вступленія въ приготовленныя для нея комнаты, отправилась въ церковь русскаго посольства, гдѣ ожидалъ Ея архимандритъ въ полномъ облаченіи. Послѣ молебствія вошла въ комнаты свои, гдѣ русскій посланникъ, г. Киселевъ, имѣлъ честь представлять Ей чиновниковъ посольства; 6-го апрѣля всѣ знатнѣйшіе Русскіе, находящіеся въ Римѣ, имѣли честь представлять Ея Высочеству. Кардиналъ Рейсакъ явился также для привѣтствованія Августейшихъ Особъ. По утру 7-го апрѣля, Ихъ Высочества отправились въ Ватиканъ къ Папѣ, который принялъ Ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Потомъ кардиналъ Антонелли водилъ Ихъ по Ватиканскому музею.»

— (J. de St.-P.) 17-го апрѣля. Великая Княгиня Елена Павловна отправится изъ Рима въ Ниццу, чтобы провести тамъ лѣто.

— (Ind. V.) Изъ Марсели пишутъ газетѣ «Pays», что Великій Князь Константинъ Николаевичъ придетъ туда 25-го (13-го) апрѣля. Морской министръ по болѣзни не можетъ встрѣтить тамъ Его Высочество. Великаго Князя примутъ въ этомъ городѣ ординарецъ императора артиллерійскій подполковникъ г. Фаве, императорскій камергеръ маркизъ де-Бельмонъ и военныя и гражданскія начальства города и департамента. Великій Князь намѣренъ посѣтить большіе промышленныя центры Франціи. Въ «Mémorial de Saint-Etienne» пишутъ, что Онъ остановится въ Сент-Этьеннѣ, а газета «Courrier de Saône et Loire» говоритъ, что Его Высочество побѣдетъ въ Шалонѣ, а оттуда въ Крезе, гдѣ уже дѣлаются приготовленія къ приему Его. Одинъ шалонскій каретникъ готовитъ карету, въ которой Великій Князь совершитъ въѣздъ въ этотъ городъ. Въ Шербургѣ снаряжается императорская яхта «Королева Гортензія», которая будетъ отдана въ распоряженіе Его Высочества. Впрочемъ первоначальныя условія приема Великаго Князя нѣсколько измѣнены по собственному Его желанію. Его Высочество хочетъ, чтобы Его приняли какъ можно менѣ торжественно, такъ какъ поѣздка Его во Францію имѣетъ преимущественно ученую цѣль.

— Парижъ, 18-го (6-го) апрѣля. (Ind. V., Nord и N. Pr. Z.) Газета «Patrie» опровергаетъ извѣстіе, что графъ Киселевъ побѣдетъ на встрѣчу Великому Князю Константину Николаевичу. Въ Тулонѣ отправилось много знатныхъ Русскихъ, въ томъ числѣ и генералъ Тотлебенъ. Во время пребыванія Своего въ Тулонѣ, Его Высочество заложитъ пять пароходовъ, назначенныхъ для Россіи. Говорятъ, что Онъ сдѣлаетъ въ этомъ портѣ еще нѣсколько заказовъ. Русская эскадра, которую ждутъ въ Тулонѣ, состоитъ изъ паровыхъ фрегатовъ: «Касторъ», «Олафъ» и «Палкавъ» и изъ линейнаго корабля «Выборгъ», на которомъ находится Великій Князь. Празднества въ Тулонѣ будутъ имѣть военный характеръ. Находящаяся въ этомъ портѣ французская эскадра состоитъ изъ адмиральскаго корабля «Bretagne», линейныхъ кораблей: «Algier», «Ulm», «Argole», «Austerlitz», «Eylau» и «Suffren», пароваго фрегата «Cacique», корветовъ «Duchauva» и «Laplace» и вѣстовыхъ пароходовъ «Béguin», «Eclaircissement» и «Jenna». Русскій адмиралъ Нордманъ и множество знатныхъ иностранцевъ уже прибыли въ Тулонъ. Начальникъ кабинета и секретарь императора г. Мокеръ опровергъ въ газетѣ «Patrie» извѣстіе, будто принцъ Наполеонъ отказался ѣхать въ Тулонъ. Вотъ его опроверженіе, приводимое нами буквально: «Газета Times», основываясь на письмѣ своего парижскаго корреспондента, и другія англійскія газеты повторяютъ извѣстіе о настоятельномъ отказѣ принца Наполеона ѣхать въ Тулонъ для приѣма Великаго Князя Константина Николаевича. Это извѣстіе—чистая выдумка. Оно столь же неосновательно, какъ и другое—о мнимомъ путешествіи адмирала Гамлена съ тою же цѣлью.—Программа празднествъ въ честь Великаго Князя будетъ, въ сущности, заключаться въ слѣдующемъ: два представленія въ Большой Оперѣ, два праздничные обѣда при дворѣ, два придворныхъ бала, балъ въ Городской Ратушѣ, «утро» въ Трианонѣ съ большой охотой, кавалерійскіе маневры на Саторійской равнинѣ, смотръ первой дивизіи на Марсовомъ Поля, большія охоты въ Фонтенбло. Въ Парижѣ приметъ Великаго Князя на стачіи желѣзной дороги принцъ Наполеонъ, который повезетъ Его Высочество въ Тюильри, гдѣ уже приготовлены для Него покои. Великій Князь придетъ въ Парижъ 30-го (18-го) апрѣля и останется тамъ до 15-го (3-го) мая, а затѣмъ отправится въ Бордо, Ла-Рошель, Лоріанъ, Брестъ, Шербургъ, Дюнкерхель и Кале. Изъ этого послѣдняго города онъ побѣдетъ сухимъ путемъ въ Бельгію и Голландію.

— (Nord.) Въ газетѣ «Le Monde Illustré», первый номеръ которой появился на дняхъ, напечатаны, по поводу ожидаемаго приѣзда въ Парижъ Великаго Князя Константина Николаевича, любопытныя историческія подробности о приѣздѣ во Францію въ разныя времена членовъ Русской Императорской Фамиліи. 7-го дня 1717 приѣхалъ въ Парижъ Царь

Петръ Великій. На встрѣчу ему посланы были маршалъ де-Тессе и придворныя кареты. Царь отказался сѣсть въ королевскую карету, а занялъ мѣсто въ каретѣ г. де-Тессе. До приѣзда въ Парижъ Петръ, утомленный путешествіемъ въ почтовомъ экипажѣ, велѣлъ снять верхъ кареты и совершилъ въѣздъ въ Парижъ, стоя въ экипажѣ. Маршалъ повезъ его въ Лувръ, гдѣ для него приготовлены были покои, которыя занимала прежде Анна австрійская. Они были великолепно меблированы и освѣщены, и два стола, роскошно накрытые на 25 персонъ, ожидали Августейшаго Путешественника.

Бросивъ взглядъ на все это, Царь нашелъ такія приготовленія слишкомъ пышными и объявилъ, что не хочетъ ни ужинать, ни почевать въ Луврѣ. Маршалъ де-Тессе, не будучи въ состояніи побѣдить неизмѣнную волю Государя, отвезъ его въ отель Ледигьеръ, гдѣ Петръ Великій согласился помѣститься, находитъ впрочемъ и это еще слишкомъ роскошнымъ. 8-го его посѣтилъ регентъ Франціи, герцогъ Орлеанскій. Царь принялъ его въ салонѣ, гдѣ были поставлены два кресла. Князь Куракинъ стоялъ посреди двухъ августейшихъ собесѣдниковъ и служилъ имъ толмачемъ. Свиданіе продолжалось часъ. 10-го, молодой король Лудовикъ XV приѣхалъ съ своимъ губернаторомъ маршаломъ Виларуэ въ отель Ледигьеръ. Царь принялъ короля по выходѣ послѣдняго изъ кареты, заключилъ его въ свои объятія и нѣсколько разъ поцѣловалъ. Свиданіе между обоими государями было очень непродолжительно. Молодой король съ веселымъ видомъ произнесъ приличное случаю привѣтствіе; Петръ Великій, какъ нельзя болѣе довольный его наружностью, снова обладалъ его, и они разстались черезъ четверть часа. 11-го Царь отдалъ королю визитъ и былъ принятъ въ Тюильри съ тѣмъ же церемоніаломъ, какой соблюдался въ отношеніи къ Лудовику XV въ отелѣ Ледигьеръ.

Петръ Великій остался въ Парижѣ около мѣсяца; онъ осматривалъ общественныя заведенія, зданія, достопримѣчательности, присутствовалъ въ засѣданіи академіи и парламента, былъ на монетномъ дворѣ, гдѣ при немъ выбита была въ честь его медаль; ему особенно понравилась большая дурскія галерея, гдѣ выставлены были планы крѣпостей, а онъ внимательно изучалъ планы портовъ; въ отелѣ вивандовъ его принялъ маршалъ Виларъ. Петръ радушно встрѣтилъ старыхъ солдатъ, трепалъ ихъ по плечу и называлъ товарищами; отвѣдалъ ихъ супъ и хлѣбъ, и уѣхалъ, вынужденъ за ихъ здоровье; онъ также не остался равнодушнымъ къ предстанію оперы и часто ѣздилъ туда въ ложу регента. Передъ отъѣздомъ онъ посѣтилъ Сень-Сиръ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ г-жей де-Ментенонъ.

20-го іюня онъ уѣхалъ въ Спа, гдѣ его ожидала Царица. Царь пожаловалъ свои портреты, алмазами украшенные, герцогу д'Антеу, маршаламъ де-Тессе и д'Эстре, маркизу Ливри и г. де-Вортоу.

Поѣзка спустя, 18-го мая 1782 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, подъ именемъ графа Сьерваго, посѣтилъ Версальскій дворъ, выѣвъ съ Своей Супругой.

Ихъ Высочества приѣхали съ полковникомъ Бенкендорфомъ и княземъ Куракинскимъ. Графиня Бенкендорфъ (мать недавно скончавшейся въ Парижѣ княгини Ливенъ) также сопровождала Августейшихъ Особъ и будущая Императрица выказывала къ ней большое расположеніе.

Великій Князь и Великая Княгиня оставились въ Парижѣ въ домѣ русскаго посольства, занимающаго въ то время отелъ Левизъ на углу бульвара и Граммонской улицы; въ одномъ изъ флигелей этого отеля, до сихъ поръ существующемъ, помѣстился впоследствии Jockey Club.

19-го Великій Князь одинъ и инкогнито побѣхалъ въ Версаль. Его безъ церемоній посадили въ трибуну дворцовой церкви; Онъ выслушалъ обѣдню, видѣлъ дворъ и процессію кавалеровъ ордена Св. Духа и возвратился въ Парижъ въ восторгѣ отъ версальскаго блеска и красоты Маріи Антуанетты.

20-го Ихъ Высочества, въ сопровожденіи всего малаго русскаго двора, были представлены ко двору въ Версали. Король ждалъ Наслѣдника русскаго престола въ большомъ своемъ кабинетѣ. Представленіе происходило по формѣ черезъ посредство оберъ-церемоніймейстера г. де-Лалива. Великую Княгиню представила Маріи Антуанеттѣ г-жа де-Верженнъ. За тѣмъ послѣдовало представленіе принцессамъ королевской фамиліи. Въ этотъ день даны были въ честь гостей французскаго двора большія обѣды и концертъ Ихъ Высочества возвратились вечеромъ въ Парижъ.

23-го былъ спектакль въ Версали. Давали оперу «Алиса или Голкондская Королева».

27-го торжественное засѣданіе Академіи. Г. де-Лалгаръ прочиталъ посланіе въ стихахъ на имя Великаго Князя, котораго онъ сравнивалъ съ Петромъ Великимъ. Его Высочество поблагодарилъ его и отвѣчалъ съ большою скромностью: «Искренно желаю когда либо походить на него и продолжать дѣло, его прославившее». Вечеромъ Великій Князь и Великая Княгиня побѣхали во Французскій театръ. Давали пьесу «Le Mercure galant ou la partie de chasse de Henri IV». Этотъ спектакль такъ понравился Августейшимъ Путешественникамъ, что Они потребовали повторенія его на другой день.

28-го Они посѣтили модную лавку: le petit Duperré, близъ Pont Neuf. Тамъ продавали брелоки для часовъ. Тогда въ модѣ были игрушки, изображавшія золотыя мельницы. Великая Княгиня купила множество ихъ и повезла съ собою въ Россію. 29-го былъ спектакль въ Версали: трагедія-опера г. Ролли, музыка Глюка «Ифигенія въ Авлидѣ». Вечеръ кончился представленіемъ пантомимы: «Ninette à la cour».

5-го іюня Высочіе Гости посѣтили въ Багательѣ графа д'Артуа. Въ честь Ихъ данъ былъ концертъ.

2-го посѣщеніе королевской бібліотеки. Великая Княгиня изъявила желаніе быть на оперномъ балѣ подъ руку съ своимъ Августейшимъ Супругомъ. Она была въ домино, не скрывавшемъ платья Ея, роскошно убранное драгоценными камнями. Вечеромъ къ Нимъ присоединились тамъ Лудовикъ XVI съ графомъ Прованскимъ.

3-го посѣщеніе герцога Пентьева въ Со.

6-го спектакль въ Трианонѣ: опера Гретри «Земръ и Азора».

8-го большія балы у королевы въ Версали. Послѣ бала дворъ безъ этикета побѣхалъ ужинать къ княгинѣ Ламбиль. Послѣ ужина играли въ лото—игру, бывшую тогда въ модѣ, и танцовали кадрили. Гости французскаго двора уѣхали изъ Версали въ 4 часа утра. 9-го Великій Князь былъ на Марсовомъ Поля, гдѣ произвелъ смотръ французской гвардіи вторымъ маршаломъ де-Биронномъ. Французскіе и русскіе дворяне соперничали въ блескѣ и роскоши: они ослѣпляли всѣхъ золотомъ и драгоценными камнями.

10-го визитъ къ принцу Конде, въ Шантильи. Въ этотъ вечеръ былъ спектакль. Ихъ Высочества почевали въ Шантильи.

14-го Великій Князь и Великая Княгиня посѣтили нѣсколько знаменитыхъ домовъ: домъ королевскаго банкира г. де-Божона, la Folie-Beaumont, и домъ г. де-Ла-Реньера въ улицѣ Предмѣстья Сентъ-Оноре, прозванный гостиницей знатныхъ людей (Auberge des gens de qualité).

17-го торжественное засѣданіе въ парламентѣ подъ председательствомъ г. д'Ормессона.

19-го прощаніе съ дворомъ и отъѣздъ Ихъ Высочествъ изъ Парижа.

Лѣтъ тридцать съ небольшимъ спустя, 31-го марта 1814 года, Императоръ Александръ Павловичъ совершилъ въѣздъ свой въ Парижъ. По объ этихъ событіяхъ великій голосъ исторіи говорить такъ громко, что о нихъ нечего распространяться въ бѣглыхъ замѣткахъ.

— (N. Pr. Ztg) Палермо, 8-го апрѣля. Вчера прибылъ сюда король Максимилианъ баварскій.

— (Ind. V.) 17-го апрѣля. Генералъ Тотлебенъ долженъ былъ обѣдать вчера у маршала Вальяна, который собралъ у себя, въ честь его, много знаменитыхъ или важныхъ военныхъ лицъ, за обѣдомъ и на послѣдовавшемъ за тѣмъ вечерѣ; но императоръ, желая познакомить знаменитаго русскаго генерала съ прочими замѣчательными иностранцами, обѣдавшимъ въ этотъ день въ тюльрийскомъ дворцѣ, просилъ маршала Вальяна уступить ему его гости. Безполезно прибавлять, что военный министръ долженъ былъ согласиться на это желаніе. Обѣдъ и вечеръ (которыхъ не имѣли времени отменить) были тѣмъ не менѣ даны маршалу Вальяномъ.

— (N. Pr. Ztg.) Лондонъ, 18-го апрѣля. Французскій посланникъ, графъ Персини, уѣхалъ вчера вечеромъ въ Парижъ.

— (Nord.) Парижъ, апрѣля 20-го. Сообщеніе прежде извѣстіе о томъ, что представители Пруссіи и Швейцаріи не могли согласиться между собой въ послѣднемъ засѣданіи конференціи, подтверждается; но послѣ этого засѣданія представители другихъ державъ собрались въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ для разсужденія о средствахъ прекратить это несогласіе. Представители Россіи, Англій и Австріи, по общему согласію, поручилъ представителю Франціи, представляющему въ конференціи, редакцію тѣхъ условий, которыя предложены будутъ на одобреніе Пруссіи и Швейцаріи. Кажется, что затрудненія состоятъ въ вопросахъ о владѣніяхъ, принадлежавшихъ протестантской церкви.

— (Nord.) День слѣдующаго засѣданія конференціи еще не назначенъ и не будетъ назначенъ, пока представители четырехъ державъ не согласятся между собою въ проектъ условий, которыя должны быть предложены Пруссіи и Швейцаріи. Засѣданіе это, кажется, будетъ послѣднимъ, особенно если, что очень вѣроятно, уполномоченные Пруссіи и Швейцаріи согласятся принять этотъ проектъ. Въ Patrie и въ Pays напечатана слѣдующая сообщенная статья: «Засѣданія конференціи по вѣнскому дѣлу обсуждаются ежедневно, какъ во французскихъ, такъ и въ иностранныхъ газетахъ. Мы можемъ увѣрить, что эти свѣдѣнія не верны и не имѣютъ никакого основанія. Члены конференціи обяжутся хранить глубочайшую тайну о своихъ засѣданіяхъ. И такъ всѣ данныя, которыя могутъ быть напечатаны по этому предмету, основаны только на предположеніяхъ.»

(Ind. V.) Газета «Vind» говоритъ, что Пруссія и Швейцарія будутъ пользоваться совершенной свободой въ принятіи или отверженіи предложеній четырехъ державъ. На одна изъ сторонъ, прибавляетъ она, не добьется исполненія

притязаній своихъ во всѣхъ отношеніяхъ, и быть-можетъ большинство державъ невольно склонится на сторону Пруссіи. «Бернская Газета» полагаетъ съ своей стороны, что ни Пруссія, ни Швейцарія не примутъ предложенной сделки. Г. Кернъ сообщил конференціи записку въ отвѣтъ на требованія Пруссіи. Единственный пунктъ, въ которомъ швейцарскій уполномоченный приближается къ нимъ—амнистія. Г. Кернъ признаетъ необходимость помилованія союзнымъ правительствомъ всѣхъ военныхъ и политическихъ преступленій, предшествовавшихъ подавленію мятежнаго движенія въ сентябрѣ 1856 года. По всѣмъ другимъ пунктамъ разногласіе очень-явно. Г. Кернъ объявляетъ, что Швейцарія не можетъ уступить прусскому королю титула невшательскаго князя, потому что отреченіе его отъ своихъ самодержавныхъ правъ должно быть полно и неограниченно. Онъ отвергаетъ требованіе о вознагражденіи, потому что союзъ уже издержалъ слишкомъ пять милліоновъ вслѣдствіе попытки роялистовъ. Что касается церковныхъ имуществъ, то швейцарскій уполномоченный утверждаетъ, что они никогда не уклонялись отъ своего назначенія и если присоединены къ государственнымъ, то государство, въ замѣнъ того, заботится объ удовлетвореніи потребностей духовенства, а это стоитъ ему вдвое болѣе доходовъ, получаемыхъ отъ этихъ имуществъ. Относительно благотворительныхъ заведеній, частныхъ и общественныхъ, г. Кернъ не можетъ допустить никакого новаго постановленія, потому что они подчинены уложенію и мѣстнымъ законамъ. Переходя за тѣмъ къ самому уложенію, удержаніе котораго Пруссія желала-бы обозначить на известное время, и избирательному праву, которое она хочетъ отнять у иностранцевъ, г. Кернъ замѣчаетъ, во-первыхъ, что невшательское уложеніе—дѣло самихъ Невшательцевъ и что союзныя начальства не властны отменить ст. 72-й, по которой пересмотръ его можетъ быть сдѣланъ во всякое время на известныхъ условіяхъ, и во-вторыхъ, что одни Швейцарцы допускаются къ подачѣ голосовъ послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Кантонѣ.

— Въ Patrie пишутъ изъ Турина отъ 15-го апрѣля: «Здѣсь не знаютъ о грозной нотѣ, отправленной графомъ Буодемъ посланникамъ и консульскимъ агентамъ Австріи въ разныхъ концахъ Европы. Нѣмецкіе журналы, которыхъ свѣдѣнія обыкновенно вѣрны, говорили объ ней, но если бы она существовала, то была бы известна нашему министерству.—Между тѣмъ король живетъ довольно спокойно въ своемъ Паленскомъ Замкѣ и тамъ замѣтны пріезды и отъѣзды, которые указываютъ на важныя дѣла».

(N. P. Z.) Въ Вѣнѣ вышла брошюра подъ заглавіемъ «Вопросъ о чиновникахъ и ихъ содержаніи, въ связи съ устройствомъ государственной службы и университетовъ». Авторъ ея много говоритъ объ излишней перепискѣ и бюрократическихъ безпорядкахъ, равно и о запутанности инстанцій и недостаточности вознагражденія чиновниковъ, неблагоприятное общественное положеніе которыхъ порождаетъ много золъ.

— Миланъ, 12-го апрѣля. Здѣсь уже нѣсколько дней находится главнокомандующій 2-ю арміею, фельдцейхмстеръ графъ Гюлай, который уйдетъ отсюда не прежде, какъ по прибытіи генералъ-губернатора.

— Въ нынѣшнемъ году учебные лагеря, обыкновенно бывающіе въ Ломбардіи, будутъ устроены въ Соммѣ, близъ Сесто-Календе, и въ Барлассенѣ. Кромѣ того, будутъ собраны два лагеря въ сосѣдствѣ Вьны, близъ Веллерсдорфа и Вимпассинга, а осенью большой кавалерійскій лагерь недалеко отъ Паррендорфа, подъ начальствомъ фельдмаршаль-лейтенанта князя Франца-Лихтенштейна.

— Аугсбургской Газетѣ сообщаютъ изъ Парижа, отъ 11-го апрѣля: «Послѣ того, какъ тильерійскій дворъ отказался принять дѣятельное участіе въ войнѣ Англіи противъ Китая, британское правительство предложило ему планъ дѣйствій, который, какъ оно думаетъ, будетъ принятъ Франціею и Сѣверо-Американскими Штатами. Этотъ планъ имѣетъ предметомъ постоянное военное занятіе нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктовъ Поднебесной Имперіи, и предоставленіе всѣмъ народамъ участія въ выгодахъ отъ свободнаго доступа къ этимъ пунктамъ. Съ этою цѣлью объ западныя державы и Соединенные Штаты обязались бы постоянно занимать часть Китая определеннымъ количествомъ сухопутныхъ войскъ, и содержать на тамошнихъ водахъ большую морскую силу. Тогда уже не надобно будетъ заключать или возобновлять торговые трактаты съ пекинскимъ дворомъ, на точное исполненіе которыхъ нельзя рассчитывать. Съ энергическимъ развитіемъ европейской силы падутъ сами собою преграды, которыя останавливаютъ ходъ торговли съ Китаемъ. Чтобы склонить китайское правительство въ пользу этого предположенія, Богдыхану было бы дано обещаніе защищать отъ нападеній мятежниковъ всѣ мѣста, которыя бы-

ли бы заняты войсками, равно какъ обязательство исправно взимать и вносить въ казну подати, платимыя китайскимъ населеніемъ этихъ мѣстъ.» Этотъ планъ Англіи былъ недавно сообщенъ и представленъ тильерійскому кабинету, который, прежде своего отвѣта, желаетъ узнать, какой приметь встрѣтить проектъ у правительства Соединенныхъ Штатовъ. (По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Америки, New-York Herald объявляетъ, что вашингтонскій кабинетъ не вступитъ въ тройственный союзъ, предложенный Англіею относительно Китая; но въ газетѣ этой не указаны подробности союза, о которомъ она говоритъ).

Лондонъ, апрѣля 19-го. Открытіе парламента окончательно назначено на 30-е апрѣля. Пунктъ выборовъ, обыкновенно производимая самимъ парламентомъ до начала преній, займетъ не менѣе недѣли.

— Выборы кончились. Изъ 654 членовъ только 180 не засѣдали въ предшествовавшемъ и болѣею частію ни въ одномъ изъ прежнихъ парламентовъ.

— Корреспондентъ «Ind. Belge», не довѣряя извѣстію объ отказѣ вашингтонскаго кабинета заключить съ западными державами союзъ по китайскимъ дѣламъ, говоритъ, что если оно оправдается, то возбудитъ въ Англіи сильное неудовольствіе.

(N. P. Z.) Лорда Эльджина будутъ сопровождать въ Китай братъ его г. Фридерикъ Брюсъ, частный секретарь г. Олфанта, г. Фиррой и одинъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

— Сегодня отправляются изъ Вулча въ Китай, на транспортномъ парусномъ кораблѣ «Мурсфортъ», двѣ артиллерійскія роты съ тремя комплектами полными батареями и болѣеимъ грузомъ снарядовъ.

— Сегодня отправляется изъ Спитгеда въ Китай паровой транспортъ «Гималая», на который посажено вчера 900 человекъ девятистаго полка.

— Прибывшій сюда изъ Нью-Йорка послѣдній пароходъ привезъ извѣстія, что торговая палата этого города отправила къ Буканану прошеніе съ требованіемъ о подкрѣпленіи американской эскадры въ китайскихъ водахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Г-жа РУССЕЛЬ получила на дняхъ новыя товары для лѣта, какъ-то: зонтики, ботинки, кисейныя платья, мантіи, перчатки, бѣлье и дѣтскіе уборы. 3.

Продаются по самой сходной цѣнѣ недавно привезенныя изъ Москвы новыя, самой лучшей и прочной работы, дрожки и одноколки послѣдняго фасона, на лежачихъ и круглыхъ рессорахъ съ зонтиками и безъ нихъ. Спросить въ домѣ Апанова, гдѣ помѣщается гостиница Парижъ, съ Комендантской улицы, у дворника Сосика. 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавца Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Эриванской площади, въ д. Зубалова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

- 26. *Милотина, Д.* (Свѣты Е. И. В. г.-м.) Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I. Составлено по Высочайшему повелѣнію. Сочиненіе, удостоенное Императорскою академіею наукъ полной Девидовской преміи. Изд. 2-ое Спб. 1857 г. 3 тома въ 8 д. л. Ц. 12 р. перес. за 8 ф.
- 27. *Описание военныхъ дѣйствій 1839 г.* въ сѣверномъ Дагестанѣ. Спб. 1850 г. въ 8 д. л. 1 р. 50—2 ф.
- 28. *Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ и его современники*, съ портретомъ Рикорда, В. Мельничаго. Часть I. Спб. 1856 г., въ 8 д. л. 236 стр. Цѣна 1 р. 75 к. с., на пер. за 2 ф.
- 29. *Самоучитель французскаго языка*, или сколь-возможное приоровленіе къ изученію, безъ помощи учителя, читать, писать,

- понимать и говорить на этомъ языкѣ. Спб. 1856 г., въ 12 д. л. въ 2-хъ частяхъ. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. за 2 ф.
- 30. *Образцы и формы дѣловыхъ актовъ и бумагъ*, или практическое наставленіе для асвидущихъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ, къ составленію и написанію, безъ помощи стряпчача. Въ 2-хъ частяхъ, составилъ Соколовъ, изд. 2, исправ. и дополн. Москва 1856 въ 8 д. л. Цѣна 2 р. 75, перес. за 3 ф.
- 31. *Полонскаго Стихотворенія*. Спб. 1855 г. въ 8 д. л., ц. 2 р. 3 ф.
- 32. *Шулейко Д. Руководство къ составленію, храненію, явкѣ и исполненію актовъ: о завѣщаніи, дареніи и пожертвованіи имуществъ*. Спб. 1856 г. въ 8 д. л. Ц. 2 р.—2 ф.

Примѣчаніе: Гл. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книжками, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было опубликованными, на имя Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. воз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Ночн.	Начв.
30-го апрѣля.	7 утра.	+ 12,4	+ 9,0	0,59	566,29	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+10,2	+16,8
	1 попол.	+ 16,8	+ 10,6	0,39	565,77	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 11,2	+ 7,8	0,58	567,07	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
1-го мая.	7 утра.	+ 10,8	+ 7,4	0,57	568,06	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 9,2	+ 16,9
	1 попол.	+ 16,4	+ 9,4	0,32	568,09	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 веч.	+ 12,6	+ 7,6	0,42	569,45	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и жолн.		
2-го мая.	7 утра.	+ 9,2	+ 6,2	0,59	570,66	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	+ 5,8	+ 19,6
	1 попол.	+ 18,4	+ 11,4	0,36	569,48	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 13,6	+ 9,0	0,48	569,53	В. оч. слаб.	Обл. мѣсти.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.